

ОДЕССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

30-летию ОЛМ посвящается

Дом князя Гагарина

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Выпуск 4

Одесса
РИА «СМИЛ»
2007

Электронная библиотека Одесского художественного музея

www.ofam.od.ua

В.А. Абрамов

Письма П.А. Нилуса Е.И. Буковецкому 1908 – 1917

Публикуемые ниже письма принадлежат перу Петра Александровича Нилуса – художника и писателя, одного из лидеров Товарищества южнорусских художников. Отличаясь особой широтой и разносторонностью дарования, он, параллельно с занятиями живописью и графикой, с конца 90-х годов выступал как журналист и художественный критик, ведя рубрику «Впечатления» в одесских газетах «Одесские новости» и «Одесский листок», а начиная с 1906 года, заявил о себе как талантливый прозаик, беллетрист, драматург. В дореволюционные годы литературные произведения П. Нилуса, кроме Одессы, публиковались в ведущих столичных издательствах и имели, по словам Бунина, «крупный успех»¹. Приведем лишь один из примеров оценки современниками П. Нилуса его литературных опытов. Ю. Айхенвальд писал: «Я беру рассказы П. Нилуса «На берегу моря», и на меня действительно веет соленым ароматом Черного моря, Одессой, солнцем юга, пряностями природы и души. Автор – художник, живописец: в своей литературе он этого совсем не скрывает, часто говорит о красках, чаще и пишет словами-красками... Он зорко видит, цепко схватывает глазами и словами. В его фабулах и в его манере есть что-то острое, пикантное – изящество, не специфически русское, хотя и русские учителя, Чехов, Бунин... формировали его дарование»². П. Нилус занимался литературой и после эмиграции из Одессы в конце 1919 года. По свидетельству его жены, Б. Голубовской, за границей он «продолжал свою литературную деятельность. Днем работал как художник, а по вечерам писал повести и рассказы (некоторые из них были напечатаны), написал две повести, киносценарии и два романа»³.

Судьба подарила Нилусу возможность общения и сотрудничества со многими выдающимися деятелями отечественной культуры: М. Горьким, А. Чеховым, И. Буниним, А. Куприным, С. Юшкевичем, И. Репиным. Со многими он вел переписку. Если опыты Нилуса-художника в значительной степени исследованы и оценены в отечественном и

зарубежном искусствознании, то его литературная и в особенности журналистская деятельность остаются до наших дней вне поля внимания. Многочисленные беллетристические и критические публикации в одесской и столичной периодике не выявлены, не систематизированы и не исследованы. Аналогична и судьба эпистолярного наследия художника.

Предлагаемые вниманию письма Нилуса к его самому близкому другу, художнику Евгению Иосифовичу Буковецкому (1866–1948), относящиеся к 1908–1917 годам, в какой-то мере восполняют пробел. Долгие годы, вплоть до эмиграции, Нилус жил и работал в доме Буковецкого, на ул. Княжеской, 27. Переписка между друзьями велась во время достаточно частых поездок Нилуса в Москву, Петербург и за границу. В фактологическом плане письма содержат важную информацию, позволяющую в значительной степени реконструировать и конкретизировать биографию Нилуса в течение почти десятилетия, выявить его контакты с писательской, театральной и художественной средой Москвы и Петербурга. Особенно интересны многочисленные и подчас противоречивые сравнительные оценки Нилуса, касающиеся развития русского и

Е.И. Буковецкий. Одесса, ул. Княжеская, 27. 1916 г.
Собрание Одесского литературного музея

европейского искусства. В письмах находим множество интересных фактов коллекционерской деятельности друзей. Известно, что они в течение многих лет собирали произведения живописи, графики, прикладного искусства. Оригиналы писем находятся в отделе рукописных фондов Национального музея Украины (фонд Е.И. Буковецкого, № 13). Эти материалы поступили в музей от жены Буковецкого в 1956 году. Автор благодарен сотрудникам Национального музея, и в особенности Л. Омелиной, за содействие в ознакомлении с этими материалами.

П.А. Нилус

Примечания

- 1 Бунин И. Памяти Нилуса // Русские новости. – Париж, 1946. – 24 мая.
- 2 Цитируется по ксерокопии газетной статьи (без даты), переданной в 1972 г. Одесскому художественному музею приемной дочерью художника В.Л. Голубовской. Статья Ю. Айхенвальда опубликована в газете «Речь».
- 3 Названия и судьбу этих произведений установить не удалось.

* * *

15.XII.1908, [Москва]¹

Дорогой Евгений.

Как всегда в путешествии чувствую себя очень неважно. Во-первых суета: нужно быть там, здесь – это меня утомляет [...]. Вчера ахнул мороз – да какой! Вся грязь и болото, растаявшие так и замерзли, а нового снега нет.

Сегодня открылась передвижная² – перебивало человек 800; помещение ужаснейшее, да на дворе темно, совсем какая-то чепуха, но публика, очевидно к этому не особенно взыскательна. Снобизм коллег стал как то для меня поразительно неинтересным, так что я почти ни с кем не разговариваю.

В Обществе любителей художеств³ чествовали память Третьякова, говорили речи заправили – новое правление – пошляки первой марки [...]. Говорил и Репин! Конечно, он не умеет говорить, но говорил так как могут только говорить люди большого непосредственного таланта.⁴ Я познакомился с ним Бунина.

Сегодня был в галерее Щукина там много интересного. С начала Щукина (как то говорится) т.е. первая картина которую он купил, был Таулоу⁵ – потом появился Менар, Симон, Ла-Туш, Вюйар⁶ и другие, но скоро это все стало ему казаться пресным, сладким – стал покупать Cl Monet, штук 15 у него⁷ но не из самых лучших, в Берлине, пожалуй лучше; но тут его душа запросила перчику и он уже покупает Дега, Пюви де Шаванна, Герена⁸ – начат новый этап – появляется новая блестящая коллекция Гогена. – То что мы видели у Вебера – это все совсем не дает представления о Гогене, а репродукции, которые были в «Мире искусства» совершенно не дают никакого представления об этом художнике-декораторе.

Рисует он никак т.е. мало интересуется общепринятым рисунком, но зато колорит, сочетание пятен поразительны; конечно, все это едва ли имеет что нибудь общее с натурой, но удивительно хорошо как ковры, плакаты-панно. У Щукина в столовой висит штук тринадцать Гогена в ряд – какое это жизнерадостное, веселое пятно!⁹

Теперь о путешествии к П.О.¹⁰ ты раньше 20-го не сможешь [...]. Приезжать перед самыми праздниками неудобно – всюду в чистых немецких домах идет приборка, одним словом, по получении сего немедленно телеграфируй мне в Жмеринку об этом требовании о твоём решении. Выеду я в среду отсюда. Выехал бы раньше да на завтра мне обещают билет на генеральную репетицию «Ревизора» в Художественном театре. Только что приехал Федоров¹¹ с которым мы должно быть поедем в Одессу.

Был на «Синей птице» конечно все раздуто невероятно, хотя поставлено действительно хорошо, но впечатления сказки нет и в помине. Здесь эту штуку называют феерией и это правда. В Метерлинке я разочаровался тоже...¹²

Иван [Бунин] говорит, что я больше такого «На берегу» никогда не напишу.¹³ Что так могли написать только Тургенев, Толстой, Мопассан... что это или произведение человека чистого душой, или... гениального художника. Первое кажется правда, относительная разумеется. Ты себе представить не можешь до чего деньги, гонорары портят здесь людей, до чего здесь люди тонут по уши в грязи из-за «милого гроша». Если я немного лучше других, в этом отношении, то этим всецело я обязан тебе, мой дорогой, бесценный друг-брат! Без тебя я, конечно, не пропал бы, быть может был бы давно академиком, известным художником, но зато был бы прохвостом; если у меня живы еще остатки человеческой души, то этим я обязан тебе, только тебе.

¹ Письмо написано на фирменном бланке московской гостиницы «Метрополь». П. Нилус приехал в Москву 9 декабря 1908 г., о чем свидетельствует письмо И. Бунина писателю Н.Д. Телешову от 6 декабря 1908 г. «... 9-го приедет в Москву Нилус. 10-го утром или вечером надеюсь быть в Москве. Хорошо бы 10-го собраться в кружке на «Среду». – Л.Н. – Т. 1. – С. 571 «Среда» – литературно-художественный кружок, существовавший с 1899 г.

² Имеется в виду 37-я выставка Товарищества передвижников, открывшаяся 14 декабря 1908 г. в Москве, в залах Исторического музея. На выставке экспонировалась картина П. Нилуса «Воспоминания об одном парке», 1908 г.

³ Московское Общество любителей художеств существовало с 1860 по 1918 гг. П. Нилус в 1894 г. был участником организованного этим обществом первого съезда русских художников и любителей художеств и сделал доклад «О ненормальности устройства художественных выставок», опубликованный в журнале «Артист» (1895, № 45. – С. 1-6). В 1896 и 1898 гг. П. Нилус экспонировал свои произведения на выставках этого общества.

⁴ Вечер памяти основателя Третьяковской картинной галереи Павла Михайловича Третьякова (1832–1898), посвященный 10-й годовщине его смерти, проходил 11 декабря 1908 г. На вечере, кроме И.Е. Репина, выступали: художник В.Е. Маковский, журналист Н.М. Ежов и др. См.: И.Е. Репин. Письма писателям. 1880–1929. – М., 1950. – С. 197, 214.

⁵ Шукин Сергей Иванович (1854–1936) – купец, собиратель французской живописи, основатель общедоступной частной галереи в Москве. В 1895–96 гг. он приобрел 3 пейзажа норвежского художника Фрица Таулова (1847–1906) во Франции в Салоне национального общества изящных искусств.

- ⁶ Менар Мари Огюст Эмиль Рене (1861–1930), Симон Люсьен (1861–1945), Ла Туш Гастон де (1854–1913), Вюйар Жан Эдуар (1868–1940) – французские художники.
- ⁷ Моне Клод (1840–1926) – французский живописец. В собрании С.И. Щукина было 13 произведений этого мастера.
- ⁸ Дега Эдгар (1834–1917), Пюви де Шаванн Пьер (1824–1898), Герен Шарль (1875–1939) – французские живописцы.
- ⁹ В собрании С.И. Щукина было 16 произведений французского живописца Поля Гогена (1848–1903). Упомянутые П. Нилусом иллюстрации с произведений П. Гогена были опубликованы в журнале «Мир искусства» (1904. – 8-9 выпуск. – С. 217–222). Аналогичное П.А. Нилусу восприятие развески произведений П. Гогена в собрании Щукина находим у критика Я. Тугенхольда – «Французское собрание С.И. Щукина»: «...Картины сдвинуты одна к другой, и сначала не замечаешь даже где кончается одна начинается другая – кажется, что перед тобой одна большая фреска, один иконостас».
- ¹⁰ П.О. – Буковецкая Прасковья Осиповна (1860–1935). Сестра художника Е.О. Буковецкого.
- ¹¹ Федоров Александр Митрофанович (1868–1949) – писатель, друг П. Нилуса.
- ¹² Спектакль бельгийского драматурга Мориса Метерлинка (1862–1949) «Синяя птица» был поставлен в Москве К.С. Станиславским.
- ¹³ Имеется в виду рассказ П. Нилуса «На берегу моря (Из дневника спокойного человека)», посвященный И. Бунину. Опубликован в 7-й книге альманаха «Шиповник», СПб. 1908 г. И. Бунин редактировал этот рассказ. В письме П. Нилусу от 8 апреля 1908 г. он писал: «...немедленно садись за работу – поправляй “На берегу моря” и твердо решай какнибудь с “Шиповником”». См.: Бабореко А.К. Письма Бунина Нилусу // Русская литература. – 1979. – № 2. – С. 44. (Далее – РЛ). Жена И. Бунина – Вера Николаевна Муромцева-Бунина отметила, что Бунин «отнес в “Шиповник” Зайцеву рассказ П. Нилуса “На берегу моря”». 30 сентября 1908 г. она же отметила, что первоначально рассказ Нилуса был предложен издательству «Знание», но устроен в «Шиповник». Дали аванс 200 р.». // Бунина В.Н. Беседы с памятью. // Литературное наследство. – М., 1974. – Т. II. – С. 184.

* * *

[9.II.1909 С.Петербург]¹

Дорогой Евгений.

Все сделано; обе квитанции в кармане. Иня² молодец, выросла, очевидно она предчувствовала подарок и просила маму: только не игрушки! Сегодня послал Андерсена³, халву и рахат лакум. Устал, нездоровится, подробности завтра. Вчера вечером скучал дома, отводил душу за юмористическим рассказом [неразб.]. Был сегодня в «Салоне» Маковского⁴ даже про

«Шиповник» забыл⁵. Никогда не видел портрет Врубеля, посылаю нарочно сей странный портрет.

П.Н.

¹ Открытое письмо изд. Общины св. Евгении. Датировано по штемпелю. П. Нилус, очевидно, находился в Петербурге по делам устройства 37-й выставки передвижников, открывшейся 6 февраля 1909 г. в залах Общества поощрения художников. На выставке экспонировались 2 произведения П. Нилуса с одноименным названием – «Воспоминания об одном парке», 1908.

² Возможно, имеется в виду дочь Е.И. Буковецкого – Ирина Евгеньевна Буковецкая.

³ Андерсен Ганс Кристиан (1805-1875) – датский писатель.

⁴ Маковский Сергей Константинович (1877-1962) – поэт, художественный критик. «Салон» С. Маковского – выставка живописи, графики, скульптуры и архитектуры – открылся 4 января 1909 г.

⁵ «Шиповник» – издательство в С.-Петербурге, основанное в 1906 г.

***

5.VII.1909 [Одесса, 13я станция Большого Фонтана]

Здравствуй друже!

Немного начинаю притираться к месту, как стеклянная пробка и работа пошла лучше. Думаю и надеюсь что и ты попритерся, привык к зеленому свету... попиши в зеленом кабинете зеленый портрет – отличная задача! [...]

У меня никто не бывает, были раз только Заузе с Борькой¹, да не застали дома, заходили Борченко и Эгиз, уезжающий на днях в Ялту². Вчера уехал Ценовский³, с которым я с твоего отъезда не виделся. Сегодня пир у Лазурского⁴ в Люстдорфе, именины в 15.00, он был на именинах у Федорова. [...] он бодр, развезжает на велосипеде.

Как тебе показалась Куковеровская трагедия?⁵ Читал в газетах? Из кратких сведений ничего не понять, но судя по некоторым сплетням здесь замешан его старший брат [...] Евгений Иванович его не очень любил [...]. Меня ужасно поразила эта смерть.

Целую. Нилус.

¹ Заузе Владимир Христианович (1859-1939) – график. Заузе Борис Владимирович – сын В.Х. Заузе.

² Борченко Яков Ефимович (1869-1938) – скульптор. Эгиз Борис (Борух) Исаакович (1869–1946) – живописец.

³ Ценовский Антон Антонович (1869-1930) – врач, журналист.

⁴ Лазурский Владимир Федорович (1869–1947) – историк литературы, преподавал в Новороссийском университете.

⁵ Куковеров Евгений Иванович – личность не установлена.

* * *

6.VII.1909 [Одесса, 13 ст. Большого Фонтана]¹

Дорогой друг.

Теперь уже более или менее выясняется мое дачное положение.² Трудно устраиваться на новом месте, с новыми людьми, чем дальше тем труднее... сначала меня раздражал дворник – очень ленивый и рассеянный (он рыбак и птицелов), а теперь докучают нижние жильцы. Они играют на фортепиано, их должно быть там много. Обедаю я у Буховских, тех самых, которые когда-то жили у входа в дом. Они знают всю твою семью [...]. Теперь насчет здоровья – пока еще не было удущья настоящего, пока все терпимо. Покуриваю, изредка пью, купаюсь, хожу. Работается плохо оттого что жарко или от того что не привык к месту, но пока очень скупо капает молоко моей рабочей коровы. Из знакомых никого не видел исключая м-м Петрокино.³

Сегодня должен быть у Федорова именинный пир, но торжество отменили по случаю болезни.⁴

[...] Целую, П. Нилус.

¹ Это и последующие шесть писем адресованы Е. Буковецкому в Могилев-Подольск, кв. Франца Ф. Штюльца. Согласно письму П. Нилуса Е. Буковецкому из Парижа (6.08.1928 г.), Штюрец был мужем П.О. Буковецкой. В 1928 г. последовал развод.

² П. Нилус поселился на даче на 13-й станции Большого Фонтана после неудачной поездки в Вену, где он заболел. Согласно переписке П. Нилуса с И. Буниным, поездка П. Нилуса за границу состоялась после 13 мая. В Вене П. Нилус в музее Альбертини знакомился с рисунками и гравюрами Рембрандта (РЛ. – С. 144, 145).

³ Петрокино Екатерина Корнелиевна (1852 – после 1930) – живописец.

⁴ А.М. Федоров в 1909 г. жил на даче Балиховой.

* * *

23.VII.1909 [Одесса, 13 ст. Большого Фонтана]

Дорогой Евгений.

[...] Иван [Бунин, который в это время находился в Москве – В.А.], пишет, что опасается как бы повесть не вышла «старческой». Помнишь, я тебе

говорил в какую сторону я хочу изменить конец «Поездки»¹, я думаю, что он совершенно не прав «конец» может выйти скучным, неудачным – это другое дело, но что такие вещи нужно писать, то это вне сомнений, тем более, что это совпадает с моим настроением. Во мне многое изменилось: я как-бы пробуждаюсь от какого-то сна – все что я знал и видел но мало знать, нужно почувствовать. Впрочем, для того чтобы оглянуться и посмотреть на пройденный путь нужно пройти большую часть его. Евангельские идеи все не новы. Но нужно дожить до того чтобы понять их всем сердцем. Сказать, что я очень верю в удачное окончание, я не могу, но писать об этом я должен. Это верно для меня и может быть будет верно и другим...

Встретил П.Ф.², который говорит что [неразб.] все живут «безалаберно» и особый у него зуд против Уточкина³, который загоняет лошадей [...]. Бог тебя сохрани, и не помышляй возвращаться раньше конца августа как бы не было плохо в Могилеве, но в городе во 100 раз хуже.

Целую крепко П.Н.

¹ Имеется в виду рассказ «Поездка в деревню». См. письмо от 2.VIII.1909 г.

² П.Ф. – личность не установлена.

³ Уточкин Сергей Исаевич (1874–1916) – один из первых русских авиаторов, участник гонок на одесском ипподроме.

* * *

2.VIII.1909 [Одесса, 13 ст. Большого Фонтана]

Дорогой Евгений!

[...] Написал 3 этюда и на днях примусь за живопись. Дело с литературой обстоит так. Получил я от Телешова приглашение участвовать в сборнике¹. Обещали участие Горький, Андреев² и так как и должно быть отказываться неловко. Плата 200 р. за лист.

Иван уже послал рукопись (Поездка в деревню). Я добавлю еще страниц 10. Так что рассчитываю рассчитаться с тобой, если сборник состоится. Итак, как видишь, большую повесть не придется сделать из этого. Что же касается идеи, так или этак, выразить мои взгляды о любви к ближнему, то все это целиком найдет место в романе, начатом раньше. [...]

Проездом в Ялту будет здесь Бунин, который болеет 10-ю болезнями³. [...]

П. Нилус.

¹ Имеется в виду сборник «Друкарь». Приглашение участвовать в сборнике состоялось благодаря хлопотам И. Бунина. 8 июня 1909 г. Телешов писал

Бунину: «Рассказ Нилуса высылай. Буду ждать. Не дорого ли просишь за него 200 рублей». 30 июля 1909: «...Рассказ П. Нилуса получил и прочитал. Рассказ хороший»; 2 октября 1909: «...Сдал в набор несколько рукописей, в том числе Нилуса» (Л.Н. – Т. 1. – С. 582, 584, 585, 589).

² Горький (Пешков Алексей Михайлович) (1866–1936) – русский писатель. Андреев Леонид Николаевич (1871–1919) – русский писатель.

³ И. Бунин приехал в Одессу только в конце сентября и уехал в Москву только в 20-х числах октября 1909 г.

* * *

9.VIII.1909 [Одесса, 13я станция Большого Фонтана]

Дорогой Евгений

Отчего ты не пишешь как написал портрет – доволен-ли? Отчего не опишешь новых знакомых. Сегодня я похоже закончил рассказ в 45-50 стр. (с урезанным концом),¹ и с завтрашнего дня я художник! Возьмусь за этюды.

Напиши когда приезжаешь, теперь это уже должно определиться.

Целую П.Н.

¹ Имеется в виду рассказ П. Нилуса «Старый сад», опубликованный в сборнике «Друкарь» и вошедший в его книгу «Рассказы». И. Бунин занимался корректурой этого рассказа, о чем писал П. Нилусу в письмах от 30 октября 1909 г. и 4 ноября 1909 г. (М., 1910). (Р.Л. – С. 146, 147).

* * *

11.VIII.1909 [Одесса, 13я станция Большого Фонтана]

Дорогой Евгений.

[...] Когда гром грянул, – мужики стали креститься, – вдруг всем захотелось устраивать павильон на будущей выставке¹. Во-первых, ни у кого полномочий нет от общего собрания, во-вторых, было совещание по этому поводу у Петрококино, но, разумеется, ни к какому результату не пришли. Во-первых, ни у кого полномочий нет от общего собрания, во-вторых и в 3-х никому ничего не хочется делать – а лестно, если будет на выставке 1 миллион посетителей, что совсем не так невероятно. Что бы на выставке перебивало 5 % посетителей, т.е. 50 тыс. по 20 коп. = 10 тыс. рублей, а павильон будет стоить 5-6 тыс. рублей. Если будет вдвое меньше посетителей, то в убытке Товарищество не окажется, не считая возможных продаж. [...] наконец литература оставлена, занялся живописью, признаться с большим удовольствием. Нет, вероятно я живопись никогда не брошу. Хорошая штука!

Какие у тебя планы насчет зимы? Или пока еще не думал об этом? Почему ты ни слова не пишешь насчет истории с наследством?

Целую крепко П. Нилус.

P.S. Если сборник состоится мне будет причитаться 500 р.

¹ Речь идет о подготовке к устройству в Одессе Художественно-промышленной выставки, которая должна была состояться летом 1910 года. Художественный павильон выставки был построен на средства Б.В. Эдуардса и А.И. Филиппова.

² Имеется в виду Товарищество южнорусских художников.

* * *

19.VIII.1909 [13я станция Большого Фонтана]

Дорогой Евгений.

В ту минуту, что ты получишь это письмо я мог бы с тобою говорить, гулять... но поездка не состоялась по вине прачки. Получив от тебя письмо, в котором ты говоришь о том, что Могилевское общество разъехалось, я тот час же решил поехать на несколько дней. Решил выехать 12 го, уже сделал все распоряжения даже на счет корреспонденций – бац! Белье не готово [...].

Бунин все не приезжает, хотя получил от него 3го дня письмо, говорит «выезжаю на днях». Н.Д. Телешов про мой рассказ писал Бунину: «Хороший рассказ!» – это значит деньги будут, т.е. если выйдет сборник. Будь добр, вышли подпись на 500 р.

* * *

18.XII.1909 [Москва]¹

Дорогой Евгений

Очень был удивлен телеграммой. Если ты имеешь в виду прислать сразу несколько вещей, ты прав; если же думаешь и сомневаешься в принятии то напрасно². Был вчера в Б.[ольшом] театре. Давали «Золотой петушок» Р.[имского]-Корсакова³, произведение старого человека. Он повторяется со всеми своими качествами и недостатками. Повторения, растянутости, глупое либретто, глупые актеры. Пестрые декорации Коровина⁴, в котором я сильно разочаровался как в декораторе. Хороши были Нежданова⁵ – Шамаханская царица и Звездочет – Боначич⁶.

Вышло глупо, хотя я не в претензии, я оказывается, приехал на два дня раньше чем следовало. Но ничего, уже набрано 120 стр. книги.⁷ Нужно ректировать. Пировали с академиком [И.А. Буниным – В.А.] в «Праге» –

великолепный ресторан, и завтра реваншный завтрак Бунина и вечерний пир у Телешова. Чувствую себя слегка усталым, хотя первый день был совсем здоров. Целую руки П[расковье]О[сиповне] и тебя.

П. Нилус.

P.S. Вероятно приеду раньше чем думал так как все выставки закрываются 26 го. С открывшимися уже выставками всех будет шесть штук.

¹ Открытое письмо. Датируется по штемпелю.

² П. Нилус находился в Москве в связи с работой 38-й выставки передвижников, открывшейся 26 декабря 1909 г. в Историческом музее. На выставке экспонировались его работы – «Лунный свет», «Свидание», «Осенний вечер», «Облако», «Женщина с розой». Е. Буковецкий в этой выставке участия не принимал.

³ Римский-Корсаков Николай Андреевич (1844-1908) – композитор.

⁴ Коровин Константин Алексеевич (1861-1939) – живописец и художник театра.

⁵ Нежданова Антонина Васильевна (1873-1950) – певица.

⁶ Бонавич Антон Петрович (1878-1933) – артист оперы, солист Большого театра.

⁷ Имеется в виду книга П. Нилуса «Рассказы», изданная в Москве в 1910 году.

***

21.XII.1909 [Москва]¹

Дорогой Евгений.

Вчера был в Художественном театре днем. Давали 3-х сестер Чехова². Если есть теперь чтонибудь хорошее в Москве – это Художественный театр. Давно я не переживал такого впечатления. На меня сразу пахнуло искусством, которого почти нет на земле. Пикник (в первом действии ряд трогательных сцен, но не знаю отчего слезы наполняют, наполняют мои глаза... Это были не (слезы восторга), а скорее умиления). Быть может здесь сыграло свою роль то, что это пьеса Чехова, которого я так давно не читал, может быть присутствие на сцене жены Чехова³; наконец, повлияло может быть и то, что я пошел в театр без завтрака... но отчего же мне не хочется плакать, когда по программе следовало бы это делать? Значит не в актерах, не в [неразб.] дело, а в чем-то другом. Меня умилило искусство.

Удивительный этот Станиславский⁴! до чего разнообразны актеры. Что ни актер, то типичный человек. Есть и актеры большого таланта, Качалов⁵, Вишневский⁶ – совсем живые люди!

Выставка и споры художников скучны, скупы, мелки, злы... завтра выходит «Друкарь»⁷. Вот так, портрет с меня вышел! Мертвец в гробу на погосте.

П.Н.

- ¹ Открытое письмо. Датируется по штемпелю.
- ² П. Нилус был лично знаком с А.П. Чеховым, они познакомились в 1901 году в Ялте. Известны 3 этюда-портрета А.П. Чехова работы П. Нилуса.
- ³ Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868–1959) – русская актриса.
- ⁴ Станиславский Константин Сергеевич (1863–1938) – русский актер, режиссер, театральный педагог, основатель и руководитель Московского Художественного театра.
- ⁵ Качалов Василий Иванович (1875–1948) – русский актер.
- ⁶ Вишневский Всеволод Витальевич (1900–1951) – русский драматург.
- ⁷ Имеется в виду литературный сборник «Друкарь» под редакцией Н.Д. Телешова. Издательство вспомогательной кассы типографов. М. 1910, на стр. 165 была помещена фотография П. Нилуса, далее – публикация рассказа П. Нилуса «Старый сад».

* * *

24.XII.1909 [Москва]¹

Дорогой Евгений

Вот уже неделя как я в Москве и случилось то, что всегда со мной случается – сначала охватила острая тоска, потом прошла и только просто хочется домой [...]. С художниками я не схожусь: есть между ними может быть простые и хорошие люди и даже неглупые, но как все люди последней четверти века – [народ неинтеллигентный]. Много людей глупых и злых.

Встречаюсь я с Иваном [Буниным – В.А.] довольно часто, но у него не бываю, так как Вера Николаевна [Бунина – В.А.] больна жабой. Которую она получила в виде подарка к Рождеству – вот тебе и незаразные жабы.

Был в Третьяковской галерее – довольно приятное впечатление производят современные художники, жаль только что далеко не все лучшее собрано галереями, т.е. ее заправилами, в которых, по-видимому, нет живой души коллекционера.

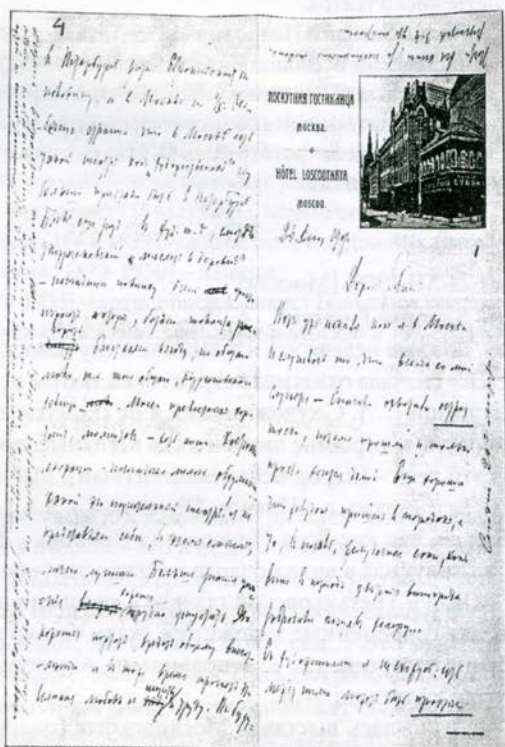
Открылась выставка Московского Товарищества.² Это товарищество модернистское без грубости буржуазного модернизма, но и без особенного таланта. Все вещи, вероятно, недурные, но на всех лежит печать вкуса раздражительного, конечно, и кажется, что желание быть европейцем заглушает живое непосредственное чувство. Этот европейский кафтан очень на многих не в пору плохо шит, всюду видны нитки... да и где взять, это истинное чувство меры и благородства, когда жизнь груба, грубы чувства русского человека XX столетия и часто мне думается, что то искусство, которое идет в народ сверху, без корней, давно пережитое на западе, вряд ли скоро даст результаты. Впрочем, может быть я ошибаюсь – новое лучше.

Новое художество более присуще все же Петербургу, а не Москве. В Петербурге жизнь европейская наполовину, а в Москве на 1/5. Особенно странно что в Москве есть такой театр как «Художественный». Ему больше пристало быть в Петербурге. Был еще раз в Художественном театре, смотрел Тургеневский «Месяц в деревне» – последнюю новинку³. Очень просто играют актеры, бездна таланта. Масса превосходных картин, моментов – хоть пиши. Костюмы, декорации – последняя мелочь обдуманы. Какой это поучительный театр! Я не представляю себе в этом смысле ничего лучшего. Больше знания, умения, кажется, трудно представить. Это кажется, портит, вредит общему впечатлению и в то же время трогает эта великая любовь к искусству и труду. В будущем, вероятно, театр, если он будет развиваться по этому пути, даст нечто необыкновенное .....

Почти вся книга за исключением мелких рассказов 3-4 уже набрана.

Ну, до скорого свидания.

Твой П. Нилуз.

¹ Письмо написано на фирменном бланке гостиницы «Лоскутная» в Москве.

² Имеется в виду выставка Московского товарищества художников, существовавшего с 1893 года.

³ Спектакль И. Тургенева «Месяц в деревне» был поставлен К.С. Станиславским и И.М. Москвиным. Декорации выполнял художник М. Добужинский.

* * *

22.II.1911 [Петербург]¹

Дорогой Евгений.

Доехал по царски, был все время один в купе. В поезде писал фельетон. Со мной поехали Абестуз² (помнишь адвоката, жил на даче) и Абрамов³ – знаменитый анекдотист, всю дорогу рассказывавший анекдоты. Самое забавное это то, что они поехали в Сенат, по одному и тому же делу – как соперники и Абестуз этого не знал (Абрамов не хотел его нервировать).

Целую П.Н.

¹ Открытое письмо издательства Общины Св. Евгении. На обороте репродукция работы М. Врубеля «Пан». Датировано по штемпелю. Очевидно, П. Нилус находился в Петербурге по делам устройства выставки передвижников.

² Абестуз Исаак Михайлович – помощник присяжного поверенного.

³ Абрамов Яков Григорьевич – присяжный поверенный Одесской судебной палаты.

* * *

23.2.1911. [С.Петербург]¹

Плохо сложились мои дела: «Шиповник» не получил мои рукописи. Брайкевича² не застал – решил к нему первому обратиться чтобы знать что такое Пекарский³. Сегодня буду еще звонить к Бр.[айкевичу] по телефону. Познакомился в «Пале-рояль» (мебл. Дом Пушкинская) с Бор. Лазаревским⁴, который уверяет, что роман легко можно пристроить – не знаю.

Целую. П.Н.

¹ Открытое письмо из-ва Общины Св. Евгении. На обороте репродукция картины М. Врубеля «Полет Фауста и Мефистофеля». Датировается по штемпелю.

² Брайкевич Михаил Васильевич (1873–1941) – инженер, общественный деятель, коллекционер, вице-президент Одесского общества изящных искусств.

³ Пекарский – личность не установлена.

⁴ Лазаревский Борис Александрович (1871–1936) – прозаик.

* * *

19.IV.1911 [Смирна]¹

Дорогой Евгений.

Путешествие начинает налаживаться. До Константинополя было идти хорошо, дальше целых два дня дождливых, сырых и дьявольски холодных,

до такой степени, что пускал в ход калорифер. Еще хорошо, что море было спокойно. Хочу быть верным себе, своей идее: знакомлюсь с примитивами – мозаиками, византийской архитектурой и поэтому, не щадя средств, поехал в мечети на краю города. Карис Драги и Фенис Драги только и сохранили древние мозаики, чрезвычайно любопытные. По Мутеру² византийские святые со страшными глазами, грубые формы изображения. На самом деле это не так. Художник, изобразивший Христа в этих двух мечетях не только не резок, груб, а напротив – лик Христа даже бесхарактерен, вял и если судить о выражении, то в нем больше всего благодати, смирения, чем угрозы грешному человечеству. Прогулка в экипаже по городу очаровательна. День был пасмурный и это, пожалуй, даже лучше, чем яркое однообразное освещение. Кучи сбитых в кварталы деревянных домов, с зарешеченными окнами, старые, грязные, поседевшие от времени, от дождей, от солнца. Кривые грязные улочки были бы скучны, если бы не разнообразились мраморным фонтаном или маленьким кладбищем, заросшим травой, среди которой словно колья воткнуты мраморные серые памятники. Криво, косо, как настоящие осиновые колья на верхушках которых изображение чалмы или роз, или просто украшение орнаментом. Надписи.

Среди такого кладбища часто возвышаются столетний кипарис, древний платан с изъеденным изнутри стволом, или распускается фруктовое деревцо. Такие кладбища почти всегда примыкают к улочкам. Они обыкновенно отгорожены от улицы стенами с решетками, из-за которых только и можно их рассмотреть.

В Константинополе было с нами 6 пассажиров. 3 молодых инженера, и один бывший атташе нашего посольства, он же чиновник особых поручений наместника на Кавказе, он же журналист с простреленным боком – теперь едущий на покой лечиться в Турцию. Инженеры все время пили и требовали для удобства коньяк, вермут, виски только бутылками. Самое замечательное это то, что они говорили между собой по-русски (из них 2 финна и француз).

Можешь себе представить мою гордость – русский язык в качестве международного. (Они все служат в Екатеринославе). Сначала я повздорил с атташе, а потом мы сошлись, он оказался занятым и одаренным человеком. Немного комична его фигура, верблюжья куртка, худые ноги в чулках и желтых ботинках. Весь крошечный, лицо грека, говорит чуть картаво.

В Константинополе только раз удалось писать этюд. Моим искусством я произвел сильное впечатление на моряков. Сейчас иду на фабрику ковров.

Целую. П. Нилус.

- ¹ Это и последующие письма написаны Нилусом во время путешествия в Италию, которое началось, согласно письму Бунина – Горькому, 7 апреля 1911 г. Бунин записал: «Провожал в Италию Нилуса» (Горьковские чтения. – С. 60). После путешествия П. Нилус опубликовал в «Одесских новостях» в № 97 от 10 апреля 1916 года свои впечатления о поездке, названные «По теплым морям». Авторская машинопись этих заметок находилась в коллекции одесского художника Е. Мучника. Ныне – в собрании одесского исследователя С. Лущика.
- ² Мутер Рихард (1860–1909) – немецкий искусствовед. Автор изданной в России книги «История живописи от Средних веков до наших дней».

* * *

19.IV.1911 [Смирна]

Дорогой Евгений.

Посылаю две танагры [неразб.]. Если одна из них не фальшивая, то стоит 1000 р. Сколько здесь продается всякой всячины! Эх, если бы деньги!

П.Н.

P.S. Здесь можно составить музей в два дня.

* * *

1.V.1911 [Италия. Катанья]

Через два часа мы в Катаньи. Я только что поклонился птице, показавшейся из-за облаков, «вестником» Италии, которая, однако, встречает нас кислой, дождливой. Все утро шел дождь, серо, уныло, покачивает. До этого утра я был в неведении насчет дней, чисел и это было так приятно. Я сумел выйти из вереницы дней из их однообразия. Я выдумывал себе большие дни, короткие. Новые порты новые впечатления вставание в 6 часов утра, удлиняли дни вдвое, втрое – все необычно, забавно.

Я изо дня в день веду дневник, записываю почти все, скольконибудь интересное, но не знаю чем все это станет; все равно, для меня это, во всяком случае, имеет значение. Мой дневник мозаика: пустяки, отдельные мысли, подробности – впрочем, такова жизнь.

Афины, конечно, оставили самое большое впечатление. Но меня поразил не Акрополь, не храм Тезея Юпитера индукция от которых живет в крови у каждого европейца, а контраст новой и старой жизни – ничтожество и величие, переходящее и умирающее вечное. Это больше не храмы – это развалины... одного землетрясения достаточно и все рухнет. Это еще одно впечатление – доказательство ничтожества людей. И Платон прав – самое существенное и верное в жизни – это «идеи». Древняя Греция оплодотворила человечество великими мыслями,

образами и теперь умирает и от этой жизни остаются только идеи, репродукции их произведений, которые будут передаваться людям из века в век [...].

Целую крепко, твой друг П. Нилус.

* * *

2.V.1911 [Рим]¹

Дорогой друг, целую тебя крепко, здравствуй.

Что за оказия? До 18 апреля я послал 4 открытых и 1 большое письмо, но главное из Смирны послал посылку – танагру и статуэтку сатира – неужели и это не получил? Я все боялся, что большую пошлину придется платить и вдруг ничего... – невероятно! В Неаполе я ничего не получил от тебя и был очень огорчен. Впрочем, мои первые письма были из дикой страны, не думаю что бы из Италии письма тоже не доходили. Я, собственно в Италии сильно устал. Знаешь, если ты так боишься головных болей и жары, то вот что: приезжай в Вену, оттуда завернем в Дрезден или Берлин – очень уж важно запустить тебе шприц «606» эссенции искусства. Прошу тебя, сделай это. По Италии, пожалуй, труднее путешествовать, может быть жарко, хотя только последние два дня было тепло – лил дождь.

Я сокращаю свое путешествие. 10-12 мая вероятно вернусь, если не раньше, в случае, если ты в Вену не завернешь. Прошу тебя еще раз – приезжай!

Выставка в Риме большая (больше Парижской всемирной)². Но, к сожалению настоящего очень мало. Все давно знакомо. Новых имен нет, чтобы это значило, уж не упадок ли? Выставка расположена в вилле Боргезе. Вокруг построили себе павильоны Англия, Франция, Австрия, Россия, Бельгия, Америка, Сербия, Германия, Швеция, Норвегия, Испания. Четыре еще не открыты, в том числе русский³.

Все задаются дьявольски, особенно – Англия. Но все лучшее у них старики: Россети⁴, Тернер, Гейнсборо, Лоуренс и др. – публика считает лучшими Английский павильон и Венгерский. Правда, в Венгерском есть кое-что хорошее, свежее, – но лучше опять старики: Мункаш, Лашло⁵, есть что-то острое у австрияков, кажется только Австрия пробует что то новое. Есть что-то свежее у наших россиян. Превосходно представлен Репин и Серов⁶. Репин ахнул большую картину «18 октября» и много в ней настоящего, для русских особенно трогательное. Хотя все чуточку измельчено. Репин уже не тот, но все же это заключительное звено из его большой серии «Не ждали», «Обыск», «Вечеринки» и многое другое. В России вряд ли возможно выставить эту работу. Как бы то ни было эта картина в живописном смысле – это настоящая историческая картина.

Твой П. Нилус. Пиши в Венецию.

- ¹ Письмо написано на бланке с текстом *Gambrinus – Halle. Roma. Piazza S. Silvestro.*
- ² Имеется в виду Интернациональная выставка в Риме, приуроченная к 50-летию объединения Италии. На выставке экспонировались два произведения П. Нилуса: № 238 – Осенняя ночь; № 239 – Свет луны. См.: *Esposizione internazionale di Roma. Catalogo della mostra di Belle arti. Bergamo. 1911.* – С. 286. 30 июля 1911 г. в газете «Одесские новости» Нилус опубликовал статью «Выставка в Риме». П. Нилус сравнивает выставку в Риме с Всемирной выставкой в Париже 1900 года, которую он вместе с художниками К. Костанди, Г. Головковым, Л. Пастернаком и др. художниками посетил во время путешествия в Европу (Одесские новости. – 1900. – 6 июня).
- ³ Русский павильон на выставке в Риме был построен по проекту архитектора А.В. Шуко.
- ⁴ Россети Данте Габриель (1828–1882) – английский живописец, поэт; Тернер Джозеф Меллорд Уильям (1775–1851) – английский живописец; Лоуренс Томас (1869–1830) – английский портретист.
- ⁵ Мункаш (Либ) Михай (1844–1900) – венгерский живописец; Лашло Филипп – венгерский художник.
- ⁶ На Римской выставке произведениям И. Репина и В. Серова были выделены отдельные залы.

* * *

3. V. 1911 [Мессина]¹

Дорогой Евгений, представь себе засели в Мессине, по случаю дождя; нет возможности разгрузить овес, который грузят насыпом.

Я сегодня должен быть в Неаполе. Мессина производит удручающее впечатление. Есть улицы, которые представляют собой справа и слева только груды мусора без всяких следов стен. Это все сплошная могила, которая никогда не будет разрыта. На побережье были чудесные дворцы богатейшие жители проводили зиму и все погибли². Только завтра в два часа дня мы выйдем. Путешествие в общем целом так себе, я ждал совсем другого – прошлое было интереснее.

Целую П.Н.

¹ Открытое письмо. На обороте репродукция – развалины Мессины. Датируется по штемпелю.

² Здесь имеются в виду разрушения Мессины во время землетрясения 1908 года.

* * *

13.V.1911 [Рим]¹

Дорогой Евгений.

Дня через два выезжаю во Флоренцию – завтра все ждем на выставке (открытие) короля и королеву с женой Владимира². Я не знал где достать сюртук, оказывается, есть специальные лавки, где дают на прокат (фр.) для представления папе. Скучаю по всем вам.

Целую. П.Н.

¹ Открытое письмо. Датировано по штемпелю. На лицевой стороне репродукция скульптуры Микеланджело «Моисей».

² Имеется в виду жена Великого князя Владимира Александровича (1847-1909), президента Академии художеств с 1876 по 1909 г.

* * *

6.XI.1911 Москва

Дорогой Евгений.

Вчера ходил по антикварным лавкам. В Леонтьевском переулке их свыше 10 и между ними есть и настоящие музеи: больше, меньше, лучше, хуже, они друг друга, но ясно одно – теперь это в Москве торговое дело, вероятно, прибыльное. Насколько интересуют это здешних людей – видно из того, что на аукционе Перлова была масса народа – порциями впускают публику и у дверей дома, где происходил аукцион, все время стояла толпа, а у Сухаревой башни торговцы, с виду мужики, ходили с каталогами этого аукциона с отметками о продаже. Цена за чашечки, тарелки, вазы и пр. и пр. с 3х рублей вырастала в десятки и даже сотни рублей. Это обычно, конечно, для аукционов и это находит спрос. Продавали все русское и изредка Севрский фарфор. Мы не имели понятия сколько было русских фарфоровых фабрик. Я купил книгу Петрова «Марки русского и иностранного фарфора» (6 р.). Из этой книжки видно, что фабрик было несколько десятков, а клейма русских заводов занимают 38 страниц. В этот же день я был еще в двух местах: у некоего Какурина и Парфенова. У них, особенно у Парфенова поставлено все на широкую ногу, витрины красного дерева, отличные помещения и множество товара; комиссионеры рыщут по провинции (у Какурина, будто семь агентов, которые разъезжают, но уже ничего не находят), у него же колоссальный склад гравюр – все портреты русских деятелей, в очень хорошем сохранном виде, но и цены дьявольские 40, 30, 50 р. за говенную гравюру – здесь вся цена в исторической ценности. Купил я у него две миниатюры за 15 рублей – превосходные

вещицы 30х годов в овальных резных рамках и одну миниатюру, очень маленькую, без рамки (15 р.) превосходного качества. Цена завышена вдвое, но мне кажется, они ничего не понимают в смысле художественного исполнения и хотя миниатюр много, но большей частью не важные. Торгую у Петрова две вещицы, за одну просит 60, за другую 25. Если за 30 и 15 отдаст – выгодная покупка. Вообще цены за все очень большие 5, 10, 15, 20 р. Цены на тарелки совсем не художественные так и скачут – фарфор же русских заводов Попова, Гарднера – очень уважаемые марки. Завтра у Петрова буду смотреть гравюры и мебель красного дерева: 6 кресел, диван и стол красного дерева, кажется хотят 350 р., но я все это буду видеть вечером, но вот у Какурина продаются 4 кресла, о которых я телеграфировал – очень хороши. Замш есть почти всюду, резьба у красного дерева такого же невысокого качества, как и у Авиновицкого. Секреты 100, 125, 150, без бронзы ничего особенного не представляющие.

Был сегодня у Сухаревой башни: по воскресеньям на площадь свозятся на один день, вернее полдня сотни магазинов мебели и другого скарбу, вроде нашего толчка, там и фарфор и разная дребедень, но также дорого все, как в магазинах. Тарелки, довольно грубые 2, 3, 5 р. Нашел там гравюру в красках Natie r, очень красивую, но не особенно старую (20 р.). Гравюр нет или мало. Крестики, иконки дороже чем в Одессе. Я купил по 5 р. 4 больших креста и иконку, она хотя не очень старая, но отлично сохранившаяся и красивая. Пробуду должно быть еще дня два. Отдал пьесу И.А.Бунину, который и скажет кому следует, но что из этого выйдет, неизвестно.

Общее впечатление такое, что покупать вещи со вторых рук безумие, нужно иметь агентов. Заходил к Прасковье Осиповне [сестра Буковецкого – В.А.]. Она повидимому чувствует себя хорошо. Жалуетса, пожалуй, только на безденежье. Был в артистическом клубе.

Очень прошу никому не говорить, особенно о ценах за миниатюры. Если захочешь что либо купить, переведи деньги в Петербург, я тебе телеграфирую адрес.

Целую. П. Нилус. 6 ноябр. 1911.

* * *

13.XI.1911 [Москва]

Дорогой Евгений

Со мной случилась неприятность: вместо ожидаемого гонорара я получил всего 92 р. за рассказ, конечно, будь здесь Иван этого бы не было, но черти с ними! Сегодня читаю пьесу в Артист.[ческом] об. [шест]ве, приглашены кое-какие люди близкие с театром. Не знаю, что будет, и как это ни мучительно нужно читать. Сегодня же после чтения выезжаю в Петербург

что советую и тебе сделать самым настоятельным образом, тебе нужно развееяться, ты совсем закид сидя на одном месте.

Купил я кроме 2х рисунков-миниатюр и одной настоящей еще следующее: портрет Павла¹, миниатюру высокой ценности и четыре гравюры (19 р 50 к). Между прочим вышел такой курьез. Последние покупки я сделал у Петрова и жена по ошибке (?) что ли продала миниатюру, за которую старик решил брать 50 р. минимум; Прихожу сегодня жена Петрова прямо воем воем, отдайте ради бога миниатюру. Старик меня съедает, я, говорит уже хотела к вам бежать на «Лоскутную», даже плакала. Нужно тебе сказать что у них постоянная ссора, то она кричит на старика, то он на старуху... «Тяжелый он у меня! – бывает, молчит, ни с кем не хочет говорить».

Я конечно сказал, что миниатюры уже отосланы, т.к. я считаю себя подкованным на Павле: в полу-тоне, цвете он недурен, даже очень очень хорош а на свету не тот. Старуха болтлива, много высказывает у нее секретов – оказывается что Павел был ими куплен за 25 р. и пролежал два года. Хорошее приобретение я сделал у того же Петрова – это две гравюры первоклассных мастеров – страсти (неразб.) синего тоже (итальянец). Хотя этот Петров художник, но он ничего не понимает – очень уж стар. Торговцы всюду плохие, но цены держат. За кресла я предлагал по 30 р. меньше 35 не хотят, но кресла очень хорошие, а главное подходят к дивану мастерской. Если бы не то что мне говорили о Петербурге, где красного дерева будто очень много, я бы купил за 35, как это ни безумно; но что важно кроме красоты – это большая сохранность, что бывает редко.

Целую П. Нилус.

¹ Павел – русский император.

***

13.XI.1911 [С.Петербург]

Дорогой Евгений.

Когда я послал тебе последнюю телеграмму, я был уверен, что дольше 2-х – 3-х дней не задержусь в Петербурге – оказывается нужно посидеть еще. Поехал я из Москвы в самом убийственном настроении. Это было так. Вечером в среду я читал драму в артистическом кружке¹. Я читал таким тихим голосом, что никто ничего не слышал... Юлий Алек[сеевич]² после двух действий, остальное попросил прочесть Сакулина³. Но, боже мой, – как он читал! Каким-то невероятно затянутым темпом, как-то по семинарски, одним словом, провал полный. Юлий Б.[унин] прочел пьесу, она ему очень понравилась.

Пользуясь тем, что поезд уходил в 12³⁵ночи, я потихоньку ушел, так что не знаю, не слышал, что говорили, но тогда я был уверен, что это нечто. Приехал в Петербург и сразу целый град новых неприятностей. На следующее утро захожу к Федорову⁴ «да тебя, брат, поздравить нужно!». В чем дело? – оказывается мой роман идет. Но как всегда, Митрофаныч все преувеличивает. Позвонили к Сакеру⁵ (одесский, ты с ним учился). Он, оказывается, редактирует «Всеобщий ежемесячник» – журнал изд.[ательства] Брокгауза и Евфрона. Зовет на следующий день для переговоров. Прихожу. Рукопись дал ему Бунин, говорит, что очень длинен роман, что Бунин ему говорил о 6 листах, а оказалось 10, что больше 600 руб. дать не может – такая у них смета и пр. и пр. Тогда я поднялся, взял рукопись и со словами «с вами каши не сварить» направился к выходу. Меня удерживали. Вероятно, довести можно до 800, да и то не знаю... Если бы не антиквариат, меньше 1000 не согласился бы. Засим рассказываю про свой провал Митрофанычу. «Дай почитать пьесу!» – говорит он, даю – и, к моему удивлению, ему тоже очень нравится – человек, который имел мужество разругать в глаза прошлую пьесу, заслуживает доверия, и я слегка ожил. Между прочим, он дал отличный совет отбросить последний акт, что я и сделаю. Завтра окончательно переговорю с Сакером. Завтра же пошлю пьесу Поволину⁶, с которым меня познакомил Юшкевич⁷ – одним словом, придется несколько дней еще поваландаться, может кое-что и образуется. Попов⁸ и в Петербурге, кстати, оказывается организует союз писателей, новое товарищество для издания сборников (4 в год)⁹. Я вошел в качестве члена (Арцибашев, Ценский, Юшкевич, Муйжель, Олигер, Ладыженский, Скиталец, Федоров, Лазаревский и др.¹⁰). Попов прямо к заседанию дал рассказ. Только, мне кажется, вряд ли что выйдет из этого сборника. Один-другой выйдет, а дальше, опять вместо товарищеского дела выйдет предпринимательское.

Засим, дела антикварные. Был у меня вчера Соловьев (самый большой магазин гравюр) и заявил, что все мои гравюры не в спросе. Теперь только в ходу английские, французские и те XVIII века, а итальянцы никуда не годятся. Это вообще очень характерно. Казалось бы на предметы искусства мода не должна оказывать такого огромного давления, оказывается как раз наоборот и то, что делается на парижских, лондонских аукционах – закон для всего мира коллекционеров, которые также разоряются как лапетутники и экспортеры. Нашел лавку с отличными креслами. Но 4х нет, пара и три. Кажется куплю тебе парочку завтра, но не побывав в Апраксином, ничего не буду начинать, там быть может, кое-что найдется. Деньги на исходе, купил вещей свыше 15 на 100 р. Приходится поджать хвост, не знаю, как и выберусь отсюда. Но я прямо теряюсь: что же

покупать из вещей, здесь их много (для личного вкуса). Могу сказать одно – есть большой смысл покупать в Москве миниатюры (в Петербурге все дороже, миниатюры говенные 100, 150, 200 р. за штуку – правда запрашивают очень, но все же продадут вдвое дороже, чем в Москве минимум). Нужно покупать, потому что скоро их больше не будет, и через 10-15 лет они будут цениться неимоверно. Давай сложимся, приезжай и скупим все лучшее дешевле – сколько не затратишь, вернешь с надбавкой в 10 раз. Может пойти мода на них, тогда это богатство.

Целую. П. Нилус.

-
- ¹ Название драмы П. Нилуса установить не удалось. Некоторые аспекты участия И. Бунина в организации публикации и постановки драмы П. Нилуса раскрываются в письмах И. Бунина к П. Нилусу от 12 мая и 12 августа 1912 г. (См.: Письма Бунина к Нилусу / Публикация А.К. Бабореко // Русская литература. – 1979. – № 2. – С. 148, 150).
- ² Бунин Юлий Алексеевич (1857–1921) – журналист, старший брат писателя И.А. Бунина.
- ³ Сакулин Павел Никитич (1868–1930) – литературовед.
- ⁴ Федоров Александр Митрофанович (1868–1949) – романист, поэт, драматург.
- ⁵ Сакер Яков Львович (1869–1918). В комментарии А.К. Бабореко к письму И. Бунина – П. Нилусу от 12 августа 1912 г. отмечено: «И. Бунин отослал роман П. Нилуса в 1911 г. в «Вестник Европы», там он не был напечатан, и Бунин отдал его журналу «Всеобщий ежемесячник», редактором которого был Я.Л. Сакер, – продал рукопись по 100 р. за лист. Об этом он извещал Нилуса письмом от 23 декабря 1911 года. Роман и здесь не был напечатан: в 1911 г. «Всеобщий ежемесячник» перестал выходить». Дальнейшая судьба романа неизвестна.
- ⁶ Поволин – личность не установлена.
- ⁷ Юшкевич Семен Соломонович (1868–1927) – писатель, драматург.
- ⁸ Попов Иван Федорович (1886–1957) – писатель.
- ⁹ Имеется в виду организованное в 1911 году в Петербурге «Издательское товарищество писателей».
- ¹⁰ Арцибашев Михаил Петрович (1878–1927) – русский писатель; Ценский (наст. фамилия Сергеев) Сергей Николаевич (1875–1958) – писатель; Муйжель Виктор Васильевич (1880–1924) – прозаик; Олигер Николай Фридрихович (1882–1919) – писатель; Ладыженский Владимир Николаевич (1859–1932) – писатель; Скиталец (наст. фамилия Петров) Степан Гаврилович (1869–1941) – писатель; Лазаревский Борис Александрович (1871–1936) – прозаик.

* * *

[1912 Амстердам]¹

Hotel Krasnopolsky

Дорогой Евгений.

Ужасно жалко, что я здесь без тебя. Преоригинальный город Амстердам. Каналы, отражения, суета без экипажей [неразб.] превосходный музей, хорошая кухня; номер 2 fr 50 с завтраком – пока все идет хорошо. В Anvers² музей неважный, а 1100 Рубенсов³ – это только репродукции с его картин! Т.е. то о чем я мечтал имея в виду Одесский музей⁴ – завести отдел репродукций с картин Ю.[жно] Р.[усских] Х.[удожников] La Ronde de Nuit⁵ гораздо лучше чем я думал. Но где же Гальсы⁶ – здесь только 3-4? Я живу в том самом месте где по Филиппову⁷ бардаки.

Целую тебя П.Н.

¹ Открытое письмо. На лицевой стороне репродукция портрета Франса Гальса. Адресовано Е. Буковецкому в Берлин – Central hotel.

² Антверпен (фр.).

³ Рубенс Питер Пауль (1577–1690) – фламандский художник.

⁴ Одесский музей изящных искусств. Основан в 1899 г.

⁵ «Ночной дозор» (фр.) – известное полотно Рембрандта.

⁶ Гальс Франс (ок. 1580–1666) – голландский портретист.

⁷ Филиппов А.И. – редактор журнала «В мире искусств», критик, организатор выставок современного искусства в 1910-е годы.

* * *

[12.V.1913. Кельн.]¹

Дорогой Евгений

Жив, здоров, но, все же, 63 часа одним махом выдержать в вагоне противно. Сегодня в 11 ч. ночи буду в Париже.

Целую. П. Нилус.

¹ Открытое письмо. По штемпелю – дата 25.V.1913 (новый стиль).

* * *

14/27.V.1913 [Париж]¹

Дорогой Евгений

Пока я не доволен приездом – чего-то не хватает и кажется вот чего: Салоны², Люксембург³ – потеряли абсолютно всю привлекательность.

Очевидно, молодые сукины сыны правы – наши фраки стали узкими, полиняли, нужно заказывать новые, но у кого? М.[ожет]б.[ыть] сосновый фрак?

Целую П.Н.

¹ Открытое письмо со штемпелем Парижа.

² П. Нилус описал Салоны в статье «Парижские Салоны. Впечатления» (Одесский листок. – 1913. – 13 июня).

³ Имеется в виду Люксембургский музей в Париже.

* * *

10.X.1913 [Москва]¹

Наконец то я имею собственный адрес: Москва, Оружейный переулок д.18 кв. 29. Вы пишете, что у Вас там тепло и ясно, а у нас в Москве (так смешно звучит у меня) – зима. Все уже ходят москвичи в мехах, страшно думать, что у нас стоят те августовские, солнечные дни. [...]

¹ Открытое письмо. Датируется по штемпелю.

* * *

29.1.1917 [ст. Гребенка]¹

Дорогой Жека.

Меня преследуют мелкие и большие неудачи. Большие заключаются в том, что 1) – потерял билет; 2) чуть не остались картины на вокзале, хорошо что я взял с собой Фому и вышло так, что я думал он повезет картины обратно, отвалил кучу денег – по царски, не подозревая, что предстоит еще покупать новый билет.

Целую. П. Нилус.

¹ Письмо датировано по штемпелю на конверте.

* * *

10.2.1917 [Петроград]

Дорогой Евгений.

[...] Выставка вместо бго открывается 12 го¹. Если бы не запоздал вагон с картинами, я бы с рамами засел на мели. Еще выставка не открылась, а покупатель уже бродит с толстыми бумажниками. Даже у меня клонуло.

Сегодня продал маленькую картинку «Дамы с собакой» (прототип большой) за 600 р. Наконец, рамы готовы, поставил большие картины, хорошо выглядят и имеют успех у художников. Хвалит даже Бакшеев², этот, как сам знаешь, немного скучный, но очень любящий дело мастер. Впрочем, старики – ни звука, исключая Бодаревского³, который очень одобряет, и Бялиницкому⁴ нравятся, повидимому мои картины по настоящему. Просит приехать в Москву на несколько месяцев и занять его мастерскую – у него их две, по числу семей. Оказывается, приглашая всегда меня к себе в деревню он не брехал зря, у него гостят многие, в том числе жил и работал Лаховский⁵, наш одессит (этот Лаховский и посоветовал купить мою картинку некоему Рубинштейну)⁶.

Присматриваясь к новым экспонентам (а их прибавилось целых 15 человек) я начинаю понимать, что так нравится публике. Это небольшие картины, писанные густо, на лаках (краски кажутся эмалевыми), законченные, благополучные, а la Иванов, но только посвежее, разнообразнее. Заграничные виды, пейзажи уличные, деревенские. (Куда был приятнее и лучше покойный Бегтров⁷. Помнишь, как он нам нравился когда-то?). Этот лак, эмаль, что мы знали у Похитонова⁸ (он теперь здесь) в большой моде. Чистенько обработанная картина в хороших рамах – вот что идет за большие деньги и все распродается. Здесь картины это ходкий товар (на выставке с репутацией). Это то же, что у нас, тут картину можно с легкостью подарить, как вещь не имеющую цены, никому не нужную. И в то же время, настоящее, даже у известного художника, далеко не всегда продается. Я, например, у Дубовского⁹ видел несколько очень хороших, превосходных вещей, оставшихся не проданными, а сколько дерьма у него разошлось за очень большие деньги (6, 7, 8, тыс.) еще до войны. Если бы не был художником, начал бы штамповать картины под публику, и был бы богат. Тут есть такое выражение: «Штамповано», и очень точное выражение. Наш одессит Колесников¹⁰ очень много «печатает», очень ловко, с мастерством, доведенным до предела. (Он получил в Мюнхене большую золотую медаль, помнишь?). Но эти его картины, картинки и картинищи недостойный хлам. Ведь еще новый тип художника – ловкость в искусстве. Все хорошо и талантливо, в то же время отвратительно, вульгарно, глупо, – но это как раз нравится больше всего публике. Самое досадное, что вся молодежь этим охвачена и приходится вспомнить с благодарностью доброе, старое время «передвижничества», когда этой пошлости не было. Теперь 9 из 10 художников и молодых и старых развращены штампованием под публику. Должно быть много гадостей делается при «устройстве» картины у богатых знакомых. Вот случай как меня выжил молодой штамповщик с места. Раскинул я свой шатер с маленькими картинками рядом с неким

Горбатовым¹¹ – ловким, талантливым штамповщиком. Место не дурное, но стал я замечать, что он все меняет свои картинки, и на его щите появились только белые зимы, рядом с моими темными вещами... пришлось уйти. В общем это обязательный человек, он даже беспокоился о моих картинах... взялся даже перезолотить рамку – и вот – ах, шарлатан, ловкач! – Но, конечно, авось и я сделаюсь маклером.

Теперь я немного отошел, но первое время был очень удручен Петербургом. Что это за гадкий город! Это кутанье в шубы, холод, грязь. Что за глубокая некультурность в отношениях людей. Отсутствие солнца, тепла, утомляет, кажешься себе лишенным чего-то очень важного, что только можно понять живя на юге, где все легко, чисто, ясно, во всем есть какое-то изящество.

Целую крепко. П. Нилус.

¹ Имеется в виду 45-я выставка передвижников, открывшаяся в залах Общества поощрения художников.

² Бакшеев Василий Николаевич (1862–1958) – жанрист и пейзажист, создавал картины на исторические темы.

³ Бодаревский Николай Корнильевич (1850–1921) – портретист, учился в Одесской рисовальной школе.

⁴ Бялиницкий-Бируля Витольд Каэтанович (1872–1957) – пейзажист.

⁵ Лаховский Арнольд Борисович (1880–1939) – портретист, жанрист. Учился в Одесском художественном училище.

⁶ Рубинштейн – личность не установлена.

⁷ Бегтров Александр Карлович (1841–1914) – пейзажист, маринист.

⁸ Похитонов Иван Павлович (1850–1923) – пейзажист.

⁹ Дубовской Николай Никифорович (1859–1918) – пейзажист.

¹⁰ Колесников Степан Федорович (1879–1955) – пейзажист, жанрист, работал в области монументально-декоративного искусства.

¹¹ Горбатов Константин Иванович (1876–1945) – пейзажист.

***

10. II. 1917 [Петроград]¹

Вот уже прошла неделя, как я выехал. Как ты уже знаешь, я потерял билет, но на этом мои неудачи не окончились [...]. С комнатой тоже неудача – вплоть до ночевки на вокзале, но кое как по протекции попутчика, молодого адвоката, имевшего знакомство в «Метрополе» (Лиговка, 53, комн. 23) все таки я пристроился.

Приходится терпеть неприятности, пост, в рассуждении хлеба к чаю, выйдет сахар – вот это будет плохо, хотя всюду есть кофейни. В общем цены на

все возросли 2 раза. По вечерам сижу дома и, как всегда, не скучаю, даже попробовал писать – ничего, кажется можно заниматься и литературой. 6-го нужно доставить на выставку картины – придется музеи на время оставить.

Пока что был раз в Эрмитаже, да три раза в музее Алекс.[андра] Ш. Там большие перемены в развеске, довольно много прибыло новых вещей и, конечно, великолепный отдел икон «древнехранилище». К сожалению церковная утварь, медное литье – все спрятано за отсутствием места. Мое теперешнее настроение – это искание яркой краски, широкой линии, и в этом смысле новые художники мне не по душе. Живопись должна сиять, притягивать цветом – если этого нет – то это ересь – нельзя писать красками бесцветно. И потом, всякое желание приблизиться к натуре или вообще выразительности тысячами черточек и мазочков, и вообще подробности, не выдерживают критики. [...]

Вообще (в картине) пот и кровь, приближение к фотографической правде, бесконечно удаляют от художественной правды, ослабляют порыв. Картины нужно писать так же как пишется эскиз, только тогда в руках мастера остается чувство свободы. Так приблизительно работают все новые художники.

То, что я делаю, как раз совпадает с новым настроением и это дает уверенность, хочется работать. Быть может я несколько больше, чем следует, отошел от природы, но это чисто формальный уклон – суть нового направления.

Общее впечатление: 99 и 100 старого, когда-то нравившегося – не живопись, холодное, пустое место.

Встретил Околовича¹ – болен почками. Служба его трудная, а он еще в добавок педант. Можешь себе представить как его заморозили обязанности – до 4-х часов дня приходят люди, это и разговоры, но с 4-х он остается один во дворце – никто из посторонних, даже гостей, не имеет права к нему являться. При педантичности его природы это ужасно. Между прочим, он относится с величайшим презрением к дилетантству тех кто пишет об иконах. Он говорит – понять старую икону, ее мастерство, прелесть, может только человек близко стоящий к искусству, прислушивающийся к иконописцам, которые до сего времени являются носителями традиций мастерства, тонкого, сложного, изобилующего секретами.

Околович, между прочим, рассказывал многое о невежестве господ писателей, пишущих об иконах, и приводил примеры одного не с пустыми руками, а тут же доказывал рядами фотоснимков (в музее своя фотография). Жаль, что я не захватил кое-чего, любопытно бы проверить себя. Как ни тяжелы мои огорчения, неудачи и неудобства, но я очень доволен, что приехал – нельзя сидеть на одном месте – теряется представление о настоящем, нужен камертон.

А неудобства бывают неприятные. Вчера я забыл пообедать и решил поужинать. Поехал в знаменитую «Вену» в 11 часов, а в это время все рестораны в Петербурге закрываются. Поехал в Литературный клуб, но так как

забыл дома карточку – не пустили. Поехал на вокзал – но и тут пускают только с билетами, так и остался с пустым желудком.

Ну, будь здоров. Целую. П. Нилус.

¹ Письмо датируется по штемпелю на конверте.

² Околович Николай Андреевич (1867–1928) – живописец-пейзажист. С 1912 г. и до конца жизни состоял хранителем Русского музея (до революции – музея Александра III), занимался реставрацией.

* * *

12.II.1917 [Петроград]¹

Дорогой Евгений.

Сегодня было открытие выставки. Масса народа. В Бюро заведующего очередь, справляются о ценах. В этот день мне дважды не повезло. Тот сукин сын, который просил «оставить» длинненький эскиз – не явился. Комиссия, покупающая для Академии хотела купить маленький «Закат луны» в золотистом тоне², но не достало 1 голоса из 6.

Но все таки, клюет как будто, справляются о ценах. Для того чтобы хорошо торговать нужны зацепочки, ну, ничего, все таки первая продажа гарантирует, если даже ничего больше не продам.

Выставка имеет невероятно пестрый вид, никакого характера, – это настоящая лавочка и все новые члены это лавочники картинным товаром. Жаль старого доброго «передвижного» времени. Прежде бывало выставит человек 2-3 вещи и вложит в них все, теперь идет печатание на ротационной машине.

Целую П.Н.

¹ Открытое письмо. Датируется по штемпелю.

² Картина «Закат луны» (Поздняя луна), масло, 1916 г. Место нахождения неизвестно.

* * *

13.II.1917 [Петроград]¹

Дорогой Евгений.

Рамы еще не готовы. Столяр негодяй и болтун все водит. Если бы не то что открытие выставки отложили на 12е, было бы совсем гадко. Если я даже ничего не продам – и то хорошо, что приехал – нельзя жить без людей. Обо мне стали забывать, а теперь вспомнили и даже недурно встретили и даже поговаривают об академическом знаке *Li non e vero*²... но все таки нашему

человеку это украшение не лишнее, ведь на самом деле я даже не имею права давать уроков³. Завтра большой обед у Дубовского⁴.

Целую Нилус.

¹ Открытое письмо. Датируется по штемпелю.

² «Это неправда» (фр.).

³ Звание академика Нилус не получил. Права преподавать у него не было в связи с тем, что он не прошел полного курса Академии художеств.

⁴ Дубовской Николай Никифорович (1859-1918) – пейзажист.

* * *

14.II.1917 [Петроград]¹

Неудачи, неудачи, неудачи – серия продолжается. Сорвалась рыба стрех крючков. Про два ты знаешь, но вот, сегодня, является какой-то гусь, ему составили список выбранных картин в числе которых была и моя и когда нужно было полезть в карман за деньгами – он вдруг вычеркивает мою картину – А? – Ну, ничего, зато, кажется, я почти здоров [...]. Бодаревский² имеет здесь успех несомненный, много заказов и вот уже от 4 лиц я слышу о том как он хорошо пишет кружева и платье. Передай товарищам, что пора увеличивать цены.

Моя вышивка очень понравилась Околовичу. Я ее оставил ему для определения происхождения. Здесь есть такие знатоки.

Целую П.Н.

14 февраля 1917.

¹ Открытое письмо. Датируется по штемпелю.

² Бодаревский Николай Корнильевич (1850–1921) – портретист.

* * *

16.II. 1917 [Петербург]¹

Дорогой Евгений.

[...] Здесь играют на бирже все: женщины, адвокаты, актеры, художники (Бродский)², дирижеры, купцы, одним словом все. Одни гибнут, другие подымаются, покупают бриллианты, вещи, даже картины. И эти вещи лучше, крепче денег.

На выставки приходят тысячи. Продажа сразу притихла и нужно думать, что все главное куплено. Ну, что же, могло быть хуже, мог бы не продать картину Рубинштейну и вернулся бы ни с чем. Все же я не теряю надежды и

думаю о собственной выставке, мои вещи в ансамбле выигрывают. [...] Досадно одно, что продаются вещи совершенно ничтожные. Бодаревский продал 4 маленьких картины, даже в его репертуаре хуже среднего уровня (à la Морозов)³.

Будь добр, тотчас позвони к моей приятельнице Татьяне Михайловне Быстрицкой, меблированные комнаты Диаманта, и спроси, получила ли она мои письма и отчего не отвечает. Сообщи адрес: Передвижная выставка. Она меня рвнует к Лике⁴.

П. Нилус.

¹ Открытое письмо. Датируется по штемпелю.

² Бродский Исаак Израилевич (1884–1939) – художник.

³ Морозов Вадим Львович (1867–1940) – живописец, учился в Одесском художественном училище.

⁴ Лика – личность не установлена.

* * *

18. II. 1917 [Петербург]¹

Дорогой друг.

С тех пор как окончилась предвыставочная суета, когда я знаю что на особенные продажи рассчитывать нельзя человеку, который делал все чтобы его лучше забыли (три года отсутствия на выставках непоправимая ошибка), я успокоился и могу теперь все видеть по настоящему. Да и вообще первые посещения музеев были бесплодными – от волнения и жадности. Поуспокоился и открылось многое, чудесное. Во первых бросается в глаза ничтожество современных художников даже из лучшего лагеря – «Союза»². за исключение Жуковского, и, пожалуй Бродского³ (он пишет опять по новому) – это все покойники – и Коровин, и Пастернак, и Виноградов, и Крымов. Все эти Туржанские, Петровичевы⁴ и др. – свирепо повторяют себя от точки до точки холодно и сухо, без намека на желание углубиться, – в угоду публике, которая щедра.

Конечно и в старину были художники модные и не модные, и первые эксплуатировали «случай», но разница в том, что они были все сильнее, а у современного человека дыхания хватает не на долго. И потом, какие задачи ставили себе многие старики! Оставили запад, даже наши Бруни, Брюллов, Иванов, даже Басин⁵ и др., даже «передвижники» задумывая большие холсты – «вынашивали» их.

Теперь только рынок вызывает позыв к работе. Старые передвижники представляли немного, первая выставка, например, состояла из 40 картин, а теперь

два молодца столько поставят. И потом пишут все маленькие картины для удобства публики, сообразуясь со стенами новых квартир. Впрочем, ну их...

Сегодня с большим наслаждением смотрел французов в Эрмитаже – Пуссен, Лоррен, Ватто, Шарден, даже Грез⁶ – были чрезвычайно привлекательны сегодня, в солнечный день. В Эрмитаж поступили новые произведения Гейнсборо, Ромней⁷, Лоуренс и еще два портрета неизвестных мне художников. Какие это все мастера! Никакая репродукция не в состоянии передать их прелести, особенно ловкости мастерства. Я скажу – кажется ни один из прославленных в нашем кругу современных мастеров не имеет и одной двадцатой доли их знания секретов мастерства. [...] Из-за этих шести портретов можно приехать в Петербург. А вчера смотрел голландцев, и, как нарочно вечером с Ликой⁸ в институте гр. Зубова, где назначена лекция как раз о голландцах, и еще раз убедился, что единственная история искусств – это образцы. Читаются теперь обычно лекции с репродукциями на экране, и когда маленькую картину Броувера⁹ раздуть в сажень, то получается нечто потешное. Жаль что фонари над залами испанской и итальянской живописи занесены снегом – там теперь потемки, но и без этих зал много всюду превосходных вещей, всего не пересмотришь и за год.

Был вчера у некоего Дружинина¹⁰ – он собирает поморскую церковную старину. Теперь я уже знаю тип этих поморских икон, у меня, оказывается, есть несколько хороших вещей именно поморских. Вздумал было зайти в антикварную лавку с иконами – к чему не прикоснешься – та пятьдесят, та семьдесят рублей.

Я кажется, сделаю публикацию – покупать у антикваров могут только богатые люди.

Вчера в Эрмитаже встретил Клименко¹¹ в форме военного чиновника и Вуськовского¹². Там же встретил виолончелиста Вульфюса, который стал и певцом, его жена сестра Брайкевичей¹³. [...]

Ну-с, надеюсь ты уже здоров.

Целую Нилус.

¹ Письмо датируется по штемпелю на конверте.

² Имеется в виду «Союз русских художников».

³ Жуковский Станислав Юлианович (1875–1944) – живописец.

⁴ Коровин Константин Алексеевич (1861–1934) – живописец; Пастернак Леонид Осипович (1862–1945) – живописец, график; Виноградов Сергей Арсентьевич (1869–1938) – живописец; Крымов Николай Петрович (1884–1958) – живописец; Туржанский Леонард (Леонид) Викторович (1875–1945) – живописец; Петровичев Петр Иванович (1874–1947) – живописец.

- ⁵ Бруни Федор Антонович (1799–1875) – исторический живописец и портретист; Брюллов Карл Павлович (1799–1852) – портретист, исторический живописец, жанрист; Иванов Александр Андреевич (1806–1858); Басин Петр Васильевич (1793–1877).
- ⁶ Пуссен Никола (1594–1665); Лоррен Клод (Клод Желле) (1600–1682); живописец; Ватто Антуан (1684–1721); Шарден Жан-Батист-Симеон (1699–1779); Грез Жан Батист (1725–1805) – французские художники.
- ⁷ Гейнсборо Томас (1727–1788) – английский живописец и рисовальщик; Ромней (Ромни) Джордж (1734–1802) – английский живописец-портретист.
- ⁸ Лика – личность не установлена.
- ⁹ Броувер Адриан (1605/6–1638) – фламандский художник.
- ¹⁰ Дружинин – личность не установлена.
- ¹¹ Возможно, имеется в виду художник Клименко Филипп Филиппович. Учился в Одесской рисовальной школе.
- ¹² Вуськовский – личность не установлена.
- ¹³ Брайкевич – см. комментарии к письму 23.11.1911.

* * *

20.II.1917 [Петербург]¹

Дорогой Евгений.

Вчера открылась выставка Об.[щества] «Мир искусства» и этим сезон, собственно оканчивается. Говорят, что такого вернисажа еще Петербург не видел. Да и на «передвижной» творилось что-то невероятное в воскресенье – я такого съезда не мог себе представить. Вереница автомобилей, карет, саней. Переполнение на выставке невообразимое, невозможно двигаться, тем паче смотреть картины. Говорят, было 1500 человек – для одного дня это штурм.

В «Мире искусства» все больше модернисты. Есть здесь и Вандонгены и Сезанны и российские самоделки вроде портрета о трех головах и четырех руках, но все это имеет одну особенность – художественное бессилие и отсутствие колорита и тона. Хотя все хотят быть колористами, но для этого лишь разводят яркую краску, для подыгрывают одним тоном другому на ощупь. Все это новаторы, новаторы давно уже известных новшеств, несомненно, холодные, сухие люди и их история будет судить как жалких, ничтожных людей.

Ведь ты знаешь, я сам стремлюсь к выражению себя через свободное воспроизведение натуры без всяких этюдов, значит для меня ничуть не противны всякие опыты в мире выдумки и при всем желании пойти дальше изображения настоящего не могу. Рерих² – самый совершенный из модернистов у него есть и выдумка и разнообразие, но та теплота, которая была когда-то, у него утрачена. И как будто есть самозвучащие краски, но все от

равнодушного сердца и поэтому краски не поют, сочетания искусственные, хотя рисунок безупречный – не хватает и Рериху и большинству новых художников нового толка радости искусства, того тончайшего нерва, который все оживляет. Иной раз мне кажется, что это происходит от того что не хватает у них оптимизма взятого от жизни, без которого не мыслимо уже искусство. [...]. Мне кажется, что вообще северяне не способны к колориту органически. Один только Жуковский в самом деле чувствует краску, хотя и односторонне. Например, он [...] не признает полутонов и рефлексов – а берет резко светотень. Но при всем при всем этом в нем чувствуется большая чувственная сила. Он с такой яростью, не боясь, берет яркий тон, что это радует, притягивает, волнует настоящим живописным волнением. Утонченного вкуса у него нет и хотя он изображает виды старинных мест все же нет интимности и прелести старины, но как ни прикидывай, как ни притягивай – это первый наш живописец.

Я провожу дни по-прежнему – утром что-нибудь осматриваю, вечером сижу дома и... ничего не делаю. Ложусь рано. Очень удручает меня мое нездоровье, потом неудачи на выставке. Вот подумай, за 8 дней «передвижная» торговала около 100 т.р.! и продается, как нарочно, самая пошлятина тошнотворная. Если бы в Одессе не нравились мои вещи большой публике, не было бы досадно. Вероятно, как всегда, во всем нужно терпение, ведь жизнь игра, а игра требует величайшего терпения. (Должно быть нужно устраивать самостоятельную выставку все чаще это кажется). Очень хочется работать, писать с натуры да портреты, да по-новому (à la Ромней, Гейнсборо) ну хоть исходя из того, что ты пишешь а priori.

Целую Нилус.

¹ Письмо датируется 20 февраля – по упоминанию П. Нилусом открытия выставки общества «Мир искусства» (открылась 19 февраля в художественном бюро Н. Добычиной).

² Рерих Николай Константинович (1874–1947) – исторический живописец, пейзажист и театральный художник. Произведения Н.К. Рериха на выставке «Мир искусства» занимали отдельный зал.

* * *

22.II. 1917 [Петроград]¹

Дорогой Евгений.

В субботу 25го выезжаю. Предположительно буду 28го «только навряд». Когда я ехал в Петербург, опоздание было 12 часов. Был вчера на

[не разборчиво] на 2х спектаклях, но зал наполовину был пуст, актеры играли так себе, плоховато. На сцене неожиданно много [не разборчиво], то что было очень хорошо в чтении оказалось слабо на сцене. – Очевидно, то что нравится и имеет успех в Одессе не всегда нравится в Петербурге – два чемпиона тому пример.

Целую до скорого свидания.

¹ Открытое письмо. Датируется по штемпелю.

* * *

8.XI.1917 [Петроград]¹

Дорогой Евгений.

Сегодня был первый день, когда все собрались чтобы развешивать картины местных художников (из Москвы вагон не прибыл еще)². Масса вещей, а где их разместят неизвестно (будет свыше 450 №№). У всех насиженные, излюбленные места... – обычная история. Рамы еще не готовы. Маленькие мои картины, повидимому нравятся (больших еще нет на выставке) многим. Даже через скульптора Блоха³ (молодой, талантливый) приценивались к одной из длинненьких. Кстати я просил Бялиницкого⁴ оценить их – 800 р. Это, конечно нужно понимать в том смысле, что если здесь что понравится богачу, то платят не стесняясь; но для этого нужно иметь знакомство, близких приятелей. Здесь очень ценят картины вроде Ивановских, чистенькие, отчеканенные, небольшие. Бялиницкий сказал, что мои вещи будут очень цениться когда я умру – что очень вероятно, если не подвезет случай. Вспомнил он драму Мусатова⁵, Врубеля, – т.е. индивидуалистов – лестно, но глупо.

Целую. П.Н.

¹ Письмо датируется по штемпелю.

² Имеется в виду 46-я выставка передвижников, открывшаяся в Обществе поощрения художников. П. Нилус экспонировал на выставке часть произведений, показанных на XXV выставке ТЮРХ.

³ Блох Михаил (Моисей) Федорович (1885–1919) – скульптор.

⁴ Бялиницкий – Бируля Витольд Каэтанович (1872–1957) – пейзажист.

⁵ Борисов-Мусатов Виктор Эльпидифорович (1870–1905) – живописец.